

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

А.Д. Бадулин, А.В. Куракин, Е.В. Трегубова

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА РЫНКЕ АЛКОГОЛЯ И РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Говоря об административной ответственности, установленной за нарушение законодательства в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, следует несколько слов сказать о содержании юридической ответственности. Обусловлено это тем, что административная ответственность является составной частью юридической ответственности. Можно провести логическую взаимосвязь между различными видами юридической ответственности, а также отметить, что между юридической ответственностью, административной ответственностью, а также административной ответственностью за нарушение законодательства в области оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции существует диалектическая взаимосвязь общего, единичного и особенного.

Проблемы борьбы с административными правонарушениями в сфере производства и оборота алкогольной продукции в настоящее время весьма актуальны, связано это с тем, что ежегодно от употребления некачественного алкоголя погибает десятки тысяч граждан. Меры административно-правового характера призваны предупредить и пресечь незаконное производство и оборот алкоголя, а также создать необходимый механизм привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за правонарушения в данной сфере.

В Российской Федерации сохраняется высокий уровень заболеваемости алкоголизмом. В 2005 г. количество больных алкоголизмом соста-

вило 2 348 567 человек, показатель распространенности алкоголизма, в том числе алкогольными психозами, составил 1654,0 на 100 тыс. населения.

Кризисный характер сложившейся алкогольной ситуации в настоящее время проявляется, прежде всего, в высоких темпах прироста потребления алкоголя. Согласно данным Госкомстата России, потребление учтенного алкоголя на душу населения в стране выросло с 5,38 л. абсолютного алкоголя в 1990 г. до 9,7 л. в 2013 г., или в 1,8 раза.

Кроме того, в последние годы в объемах потребления алкоголя значительное место занимают спиртосодержащие жидкости «двойного назначения» (парфюмерно-косметическая продукция, товары бытовой химии и др.).

По ориентировочным данным реальное душевое потребление алкоголя в России составляет около 15 л. абсолютного алкоголя. В последние годы наблюдается существенный рост производства слабоалкогольных напитков и продажи пива, при этом объемы продажи водки не уменьшаются. Объем производства слабоалкогольных напитков в 2010 г. по сравнению с 2009 г. вырос почти в 6 раз, а объем продажи пива почти в 3 раза.

В 2012 г. продажа алкогольной продукции и пива населению России через торговую сеть составила более 1200 млн дкл. (75% приходится на пиво, 16% на водку и ликероводочные изделия, 8% на вино и 1% на коньяк). Учитывая, что слабоалкогольные напитки и пиво пользуется большой популярностью у молодежи, подкрепляемой

Статья выполнена при информационной поддержке компании «Консультант Плюс»

Схема 1

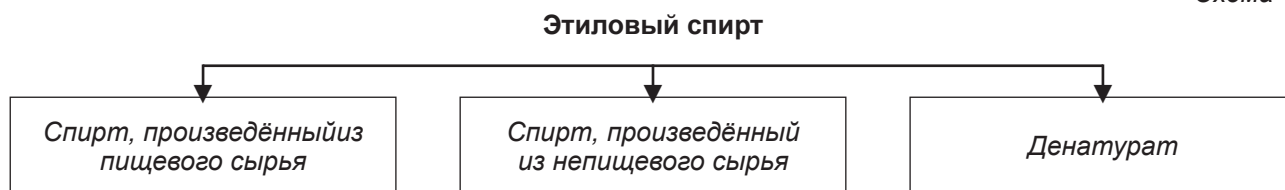
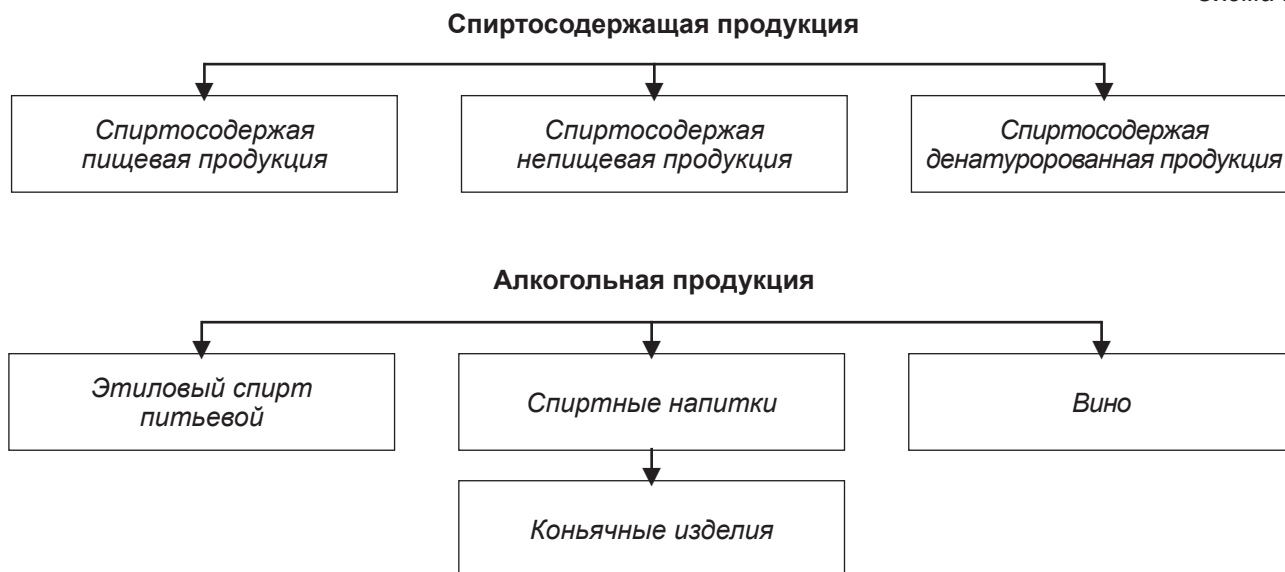

Схема 2

© NOTA BENE (ООО "НБ-Медиа") www.nbpublish.com

агрессивной рекламой, такой рост их производства и продажи вызывает определенные опасения в плане дальнейшей стимуляции массовой алкоголизации.

Согласно официальным данным тревогу вызывает все более активное приобщение к потреблению алкоголя подростков и женщин, что значительно увеличивает риск развития алкогольных заболеваний и степень негативного воздействия алкоголизации на здоровье подрастающих поколений.

По данным социологических исследований пик массового вовлечения в потребление алкоголя сместился с возрастной группы 16-18 лет на возраст 13-15 лет и может способствовать возникновению серьезных последствий для физического и интеллектуального развития подрастающего поколения.

Несмотря на то, что по предварительным данным Росстата смертность от случайных отравлений алкоголем в 2010 г. по сравнению с 2009 г. снизилась (2010 г. — 28386 случаев, 2011 г. — 40877 случаев), удельный вес ее в структуре причин смертности

по-прежнему остается недопустимо высоким и составляет почти 12%. При этом в Карачаево-Черкесской республике, Воронежской, Курской, Липецкой, Новосибирской, Омской и Саратовской областях смертность от случайных отравлений алкоголем возросла на 6-18%.

Растет смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя (хронический алкоголизм, алкогольные психозы, алкогольные болезни печени, случайные отравления): 2009 г. — 62447 случаев, 2010 г. — 62131 случаев, 2011 г. — 58495 случаев.

Кроме того, в 2012 г. в ряде субъектов Российской Федерации зарегистрированы массовые случаи отравления алкоголем, с 20074 пострадавшими, из них 1074 — с летальным исходом от употребления в качестве суррогатного алкоголя спиртосодержащей непищевой продукции (антисептиков и других препаратов) и продукции неустановленного происхождения.

В связи со сложившейся ситуацией необходимо разработать дополнительные мероприятия по

усилению государственного надзора (контроля) за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, а также алкогольной продукцией. Но перед этим отметим, что обозначенные категории далеко не однозначны (см. схемы 1, 2).

В 2012 г. выполнено 56748 рейдовых проверок организаций (2010 г. — 23 894), занятых производством и оборотом алкогольной продукции. Обследовано 159 921 предприятие (2009 г. — 89 694), при этом особое внимание уделялось организациям, осуществляющим оптовую торговлю указанной продукцией. В связи с нарушениями требований, установленных законодательством РФ к производству и обороту этой продукции, отозвано 244 санитарно-эпидемиологических заключений, выданных ранее для получения лицензий на осуществление указанных видов деятельности. Объем лабораторных исследований алкогольной продукции возрос в 1,5 раза (2009 г. — 143 995, 2010 г. — 97 690 исследований).

Также нужно отметить, что значительно увеличилось в последнее время число вынесенных постановлений о приостановлении эксплуатации организаций, занятых производством и оборотом алкогольной продукции, а также количество переданных в следственные органы материалов и дел по фактам нарушения действующего законодательства. Материалы судебной практики, связанной с выявлением правонарушений в области оборота алкогольной продукции, характеризующие фактические обстоятельства их совершения и практику применения мер административной ответственности сопровождаются наличием целого ряда системных, в том числе процессуальных ошибок, которые, в конечном итоге, свидетельствуют о неудовлетворительной практике применения КоАП РФ.

Вместе с тем проводимая работа и принимаемые меры по повышению эффективности судебной практики не позволили добиться существенного улучшения положения дел, связанных с производством и оборотом этой продукции. Продолжает сохраняться тенденция увеличения удельного веса проб алкогольной продукции, не отвечающих требованиям безопасности по содержанию токсических элементов — с 2,6% в 2002 г. до 3,6% в 2012 г. При этом в Южном федеральном округе количество таких проб (11,3%) в 3-10 раз превышает соответствующие показатели по другим федеральным округам.

В связи с несоответствием алкогольной продукции нормативным требованиям, отсутствием сопроводительных документов, подтверждающих

их происхождение и качество, в 2012 г. по предварительным данным забраковано 83 871 партия объемом 5 792 081 л. (2011 г. — 5700 партий объемом 1 337 681 л.). В 2012 г. в результате выявления многочисленных случаев несоответствия установленным законодательством РФ требований к вину и виноматериалам, обнаружения в ряде проб опасных для здоровья человека пестицидов приостановлен ввоз и реализация этой продукции, поступающей из стран СНГ. По оперативным данным управлений Роспотребнадзора по субъектам РФ в 2009 г. исследовано 65 172 пробы вина, из них не соответствовало требованиям нормативов 12 073 проб (18,5%).

Наряду с этим имеют место факты производства и реализации недоброкачественной алкогольной продукции отечественного производства, прежде всего водки. Удельный вес образцов этой продукции, не отвечающих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям в 2006 г. составил — 5,04% (2009 г. — 2,55%, 2010 г. — 2,47%, 2011 г. — 2,62%).

Количество забракованных партий отечественной алкогольной продукции увеличилось с 3600 в 2009 г. до 40254 в 2010 г., объем таких партий возрос в 6 раз с 255 000 л. до 1 981 400 л. соответственно.

В 2012 г. Роспотребнадзором исследовано 33 470 образцов водки на соответствие требованиям нормативных и технических документов, а также санитарных норм и правил, из них 1602 (4,8%) не соответствовали требованиям нормативов. При исследовании водки находящейся в обороте отмечалось завышение содержания альдегидов, сложных эфиров, сивушных масел, обнаруживался диэтилфталат, метиловый спирт, бензалкоголь. При проведении мероприятий по контролю отмечались многочисленные факты нарушения маркировки и неудовлетворительного оформления сопроводительной документации. В винах отечественного производства в ряде случаев также устанавливалось несоответствие образцов гигиеническим нормативам по органолептическим и физико-химическим показателям: объемной доле этилового спирта, массовой концентрации железа, свободной сернистой кислоты, приведенного экстракта. Количество нарушений в производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции в 2012 г. может быть представлено в следующей таблице (см. на стр. 230).

При обследовании предприятий по производству алкогольной продукции выявляются наруше-

Нарушения	Всего	Из них на предприятиях (организациях)			
		Производящих		Занимающихся	
		Этиловый спирт	Алкогольную продукцию	Оптовой торговлей	Розничной торговлей
Выявлено нарушений, в том числе:	567340	361	719	12539	438124
Налогового законодательства	28462	23	123	933	23932
Таможенного законодательства	1161	-	2	92	930
Отсутствие лицензии	102739	16	78	2709	72272
Несоблюдение минимальных цен	10655	5	7	408	8989
Реализация немаркированной продукции	82084	14	73	2104	62660
Реализация продукции с поддельными акцизными или специальными марками	30921	-	12	903	27815
Использование поддельного товарного знака	3061	0	8	50	1605
Мнимый транзит	112	-	2	1	18
Незаконное изготовление алкогольной продукции на легальных предприятиях	446	2	48	4	172
В том числе водки	321	-	36	4	137
Принято решение и приостановлении или аннулировании лицензии по выявленным правонарушениям	6948	11	74	251	6441

ния технологии водоподготовки и, как следствие этого, использование воды негарантированного качества; работы очистных сооружений и вентиляции; использование материалов, не разрешенных для контакта с пищевыми продуктами; отсутствие производственного контроля, допускаются нарушения маркировки готовой продукции, не герметичность укупоривания. Административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, отличаются от других правонарушений объектом и особым предметом посягательства. Непосред-

ственным объектом этих правонарушений является здоровье населения, под которым следует понимать общественные отношения, обеспечивающие сохранение нормального физического состояния и гармоничное развитие личности. Административные правонарушения в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции могут быть, на наш взгляд, подразделены на две группы:

- административные правонарушения, связанные с оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции;

- административные правонарушения, способствующие обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции¹.

Выявление характерных черт понятия «юридическая ответственность» затруднено тем, что содержание, которое вкладывается в это понятие, в юридической литературе понимается неоднозначно. Здесь наблюдается часто встречающаяся ситуация: когда один и тот же термин несет разную смысловую нагрузку в зависимости от ряда факторов (контекста работы, особенностей авторского подхода к проблеме и т.д.). Вместе с тем в любой отрасли науки происходит по мере углубления и расширения знаний, уточнения понятий и определений пересмотр устоявшейся терминологии. Но в любом случае, как справедливо отметил С.С. Алексеев, «...нельзя забывать важнейших требований, предъявляемых к научной терминологии, — ее однозначности, строгой определенности, ясности, устойчивости, совместимости со всем комплексом употребляемых в науке терминов. Обогащение понятийного аппарата науки должно происходить не за счет утраты точности терминов, так как утрачивается определенность научных понятий»². Как отмечает Л.С. Явич, что «...пока еще не удалось создать столь важную для правовой практики общую теорию юридической ответственности»³.

Следует сказать, что в настоящее время в период формирования правового государства в Российской Федерации как никогда велика роль одного из основополагающих институтов права — юридической ответственности, которая является разновидностью ответственности. Вообще понятие «ответственность» производно от глагола «отвечать» (дать ответ, подать весть и т.д.)⁴.

Социальная роль права предопределила, что под юридической ответственностью как разновидностью социальной ответственности одни авторы понимают обязанность отвечать (или дать отчет за свои противоправные действия)⁵, другие — реа-

лизацию санкции правовой нормы⁶, третьи — разновидность обязанности, которая носит ущербный, нежелательный характер для субъекта, на которого она возлагается⁷. Признаками юридической ответственности является то, что она опирается на государственное принуждение, связана с негативной государственно-правовой оценкой за совершенное деяние, с обязанностью правонарушителя претерпевать лишения, связанные с изменением его статуса⁸. Таким образом, в литературе широко исследуется негативный (ретроспективный) аспект юридической ответственности. В целом же юридическая ответственность рассматривается как разновидность социальной ответственности, как правовая категория, как правоотношение, ценностное явление⁹.

Юридическая ответственность вытекает из понятия ответственности вообще и связана с совершением незаконных действий. Вопросы юридической ответственности разрабатывались как в научной литературе по конституционному, уголовному, административному, финансовому, трудовому праву¹⁰, так и в работах, затрагивающих общетеоретические проблемы права.

Как отмечал О.Э. Лейст, «...обычно ответственность подразделяется на виды в зависимости от отраслей права. Но данное деление не совпадает с отраслевой структурой права уже по той причине, что видов ответственности меньше чем отраслей права, причем за нарушение нормы права различных отраслей может применяться ответственность одного и того же вида. В пределах одной отрасли права могут существовать различные виды ответственности (материальная и дисциплинарная). Кроме того, О.Э. Лейст говорит о том, что первостепенная задача — типизация видов ответственности, их укрупненная классификация»¹¹.

¹ См.: Лекомцев А.В. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения незаконного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 60.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. — М., 1981. — С. 35.

³ См.: Явич Л.С. Научно-техническая революция и юридическая наука // Правоведение. — 1973. — № 5. — С. 50.

⁴ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. — М., 1994. — С. 1863.

⁵ См.: Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. — 1973. — № 2. — С. 35.

⁶ См.: Лейст О.Э. Санкции в советском праве. — М., 1962. — С. 94.

⁷ См.: Черданцев А.Ф., Кожевников С.П. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. — 1975. — № 5. — С. 41.

⁸ См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М., 1997. — С. 540.

⁹ См.: Богданова М.С. О понимании юридической ответственности в современных условиях // Юрист. — 1997. — № 7. — С. 38.

¹⁰ См.: Якуба О.М. Административная ответственность. — М., 1972. — С. 123; Бахрах Д.Н. Административная ответственность. — М., 1999; Максимов И.В. Концепции позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. — 2006. — № 8. — С. 29.

¹¹ См.: Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. — 1977. — № 3. — С. 32.

И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин считают, что материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный работодателю, является отдельным видом юридической ответственности по признаку отраслевой принадлежности¹².

В теории юридической ответственности можно выделить ряд концепций относительно понимания юридической ответственности. Ряд ученых — О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, Л.С. Явич и др. — связывают юридическую ответственность с противоправным поведением, которое влечет за собой государственное принуждение и наказание. Данная концепция юридической ответственности получила название — ретроспективной (негативной).

Другие ученые, например П.Е. Недбайло, Н.И. Матузов, В.С. Марков, рассматривают юридическую ответственность в более широком плане, как понятие, включающее, помимо ответственности «негативной», ответственность «позитивную» («активную», «перспективную»). Она представляется уже не только как последствие негативного явления, как реакция государства на совершенное правонарушение, а как явление позитивное, предполагающее сознательное, ответственное отношение индивида к своим поступкам, образу жизни, людям, работе, т.е. это — основа поведения субъектов, исключающая нарушение правовых предписаний¹³.

Определенного внимания заслуживает дискуссия о теории «позитивной ответственности». В частности, Н.И. Матузов отмечает: «...речь идет не об ответственности за те или иные нарушения, сводящиеся чаще всего к наказанию, а об ответственности как определенном внутреннем состоянии индивида, его отношении к порученному делу, обществу, государству, коллективу, к своему поведению (в настоящем и будущем), чувстве самодисциплины, сознательности. Позитивная ответственность — это мера требовательности к себе и другим, глубокое понимание интересов государства, общества»¹⁴. В этой связи можно поддержать ученых в том, что рассмотрение негативной (ретроспективной) ответственности вне связи с активной (позитивной) ведет к умалению ее роли как инструмента регулирования и охраны общественных отношений, как средства воспита-

ния ответственного отношения граждан к своим обязанностям¹⁵.

Следует также согласиться, что ответственность устанавливается прежде всего для стимулирования правомерного поведения, а не для применения наказания за неисполнение правовых норм¹⁶, т.е. главное назначение юридической ответственности в профилактическом, превентивном применении. Юридическая ответственность в ее личностно-психологическом смысле занимает самостоятельное место в структуре правосознания, это не только факт понимания смысла предписаний правовых норм, но и выработка особого, активного отношения к ним, формирование установок правомерного поведения¹⁷.

Д.А. Липинский, обобщив накопленный научный материал по проблеме юридической ответственности, говорит о том, что «...юридическая ответственность едина и включает в себя как ответственность за будущее поведение (позитивную, добровольную, активную), так и ответственность за прошлое противоправное поведение (негативную, государственно-принудительную). Таким образом, юридическая ответственность имеет следующие формы реализации — добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную)¹⁸.

К настоящему времени проделана значительная и плодотворная работа по исследованию этой важной правовой категории, но остается еще много нерешенных и дискуссионных вопросов относительно существа материальной ответственности военнослужащих. Но перед исследованием данного вида юридической ответственности все же представляется необходимым кратко рассмотреть ряд теоретических положений, касающихся существа юридической ответственности, поскольку и относительно данной проблемы в юридической литературе имеются различные мнения, точнее сказать единого мнения по этим вопросам так и не выработано.

Как отмечает К.С. Лиховидов, «...длительная дискуссия юристов по данной проблематике оказалась весьма плодотворной. Она, во-первых, показала, каким многофакторным феноменом является ответственность, во-вторых, позволила выя-

¹² См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971. — С. 185.

¹³ См.: Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административного права. — М., 2013.

¹⁴ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. — С. 196.

¹⁵ См.: Феллов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). — М., 1992. — С. 46.

¹⁶ См.: Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность (воспитательные аспекты). — Рязань, 1988. — С. 10.

¹⁷ См.: Юридическая психология / под ред. Ю.В. Чуфаровского. — М., 1998. — С. 244.

¹⁸ См.: Липинский Д.А. О системе и видах юридической ответственности // Правоведение. — 2003. — № 2. — С. 28.

вить разнообразные черты содержания различных видов юридической ответственности, в-третьих, привела к выводу о необходимости дифференцированного подхода к ответственности в зависимости от сферы социальных отношений и социальной роли субъектов ответственности»¹⁹.

Юридическая ответственность, являясь проявлением связи и взаимной ответственности личности и государства, — это один из существенных гарантов правопорядка, общественных и личных интересов граждан в Российской Федерации. Государство берет на себя обязанность защитить физических и юридических лиц и само себя от противоправных виновных деяний, посягающих на защищаемые российским правом ценности. Понятие юридической ответственности — основная дефиниция всей теории ответственности, ее конструкция определяет место и роль рассматриваемого правового явления в системе права. При определении общего понятия юридической ответственности необходимо исходить, по крайней мере, из двух следующих посылок: во-первых, каково назначение института юридической ответственности в правовом регулировании, во-вторых, каковы общие для всех видов ответственности родовые свойства, не содержащие в себе несущественные случайные видовые признаки²⁰.

С.С. Алексеев еще в 70-х годах XX в. отмечал, что сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпевать меры государственного принудительного воздействия за совершенное правонарушение. Это мнение он отстаивал и позже²¹. И.С. Самощенко полагает, что юридическая ответственность есть особое, предусмотренное и урегулированное нормами права отношение между нарушителем требований права и государством в лице его определенных органов²². Отсюда «юридическая ответственность» трактуется в правовой литературе неоднозначно.

Одни авторы сводят ее только к разновидностям санкций, другие под ней подразумевают сам процесс их применения. Третьи представляют ее в виде охранительного правоотношения, возника-

ющего между нарушителем и государственными органами. Но во всех случаях юридическая ответственность — это специфическая обязанность претерпевания лишений личного и материального характера за совершенное правонарушение в соответствии с санкцией нарушенной нормы права.

Так, В.Н. Хропанюк полагает, что юридическая ответственность означает применение санкций правовых норм, указанных мер ответственности²³. Некоторые ученые понимают данное понятие в широком и узком смысле слова²⁴. Но, несмотря на различие мнений авторов данных концепций в подходах к сущности юридической ответственности, в них выражается, по существу, два аспекта одно и того же общественного отношения: первые рассматривают юридическую ответственность с позиции совершения определенных функций государственным аппаратом²⁵, вторые переносят центр тяжести на правовое положение правонарушителя²⁶.

В связи с этим юридическая ответственность выступает как проявление одного из способов правового регулирования — в виде наложения запретов. Запрещение, по мнению С.С. Алексеева, есть «... возложение на лиц обязанностей воздерживаться от совершения действий определенного рода»²⁷. Исходя из этого, мы имеем дело с охранительным правовым институтом, который регулирует общественные отношения преимущественно посредством запретов. Как отмечает Н.С. Малеин, «...если запреты не сковывают свободу и инициативу граждан, то ответственность за нарушение запретов направлена не на подавление свободы, а служит гарантом и защитой свободы и прав личности»²⁸. В.В. Курочкина говорит о том, что «юридическая ответственность выступает как проявление одного из способов правового регулирования в виде наложения запретов»²⁹.

²³ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. — М., 1993. — С. 242.

²⁴ См.: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. — М., 1996. — С. 240-241.

²⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. — М., 1981. — С. 359.

²⁶ См.: Сыроватская Л.А. Ответственность по советскому трудовому праву. — М., 1974. — С. 183.

²⁷ Алексеев С.С. Теория права. — М., 1997. — С. 157.

²⁸ Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. — 1994. — № 6. — С. 23.

²⁹ Курочкина В.В. Проблемы правового регулирования материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 12.

¹⁹ См.: Лиховидов К.С. Материальная ответственность военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 19.

²⁰ См.: Емельянов А.С., Черногор Н.Н. Финансово-правовая ответственность. — М., 2004. — С. 23.

²¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. — Свердловск, 1972. — С. 371.

²² См.: Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. — М., 1972. — С. 500.

Как отмечает А.П. Шергин, «...каждый вид юридической ответственности обладает только присущими ему признаками, занимает свою нишу в юрисдикционном механизме защиты общественных отношений»³⁰.

В отличие от уголовной ответственности административная ответственность не влечет судимости, отличается меньшей тяжестью наказания и более коротким сроком давности. Все виды юридической ответственности имеют как общие, так и частные признаки. Что касается уголовной ответственности, то наиболее удачное определение данному виду юридической ответственности сформулировано Н.А. Огурцовым и А.В. Наумовым. В частности, названные ученые отмечают, что уголовная ответственность представляет ту меру государственного принуждения, которая применяется в отношении лица, совершившего преступление, выступает для последнего в качестве неблагоприятного последствия за совершенное им преступление и означает отрицательную морально-политическую оценку преступления и личности преступника со стороны государства и общества³¹.

Говоря об административной ответственности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, необходимо отметить, что в КоАП РФ должна быть предусмотрена, дифференцирована ответственность в соответствующей сфере³².

В целях более эффективной реализации мер административной ответственности в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции было бы вполне целесообразно выстроить новую концепцию дифференциации соответствующих составов административных правонарушений.

В науке административного права институт административной ответственности определяется далеко не однозначно. В этой связи И.В. Максимов отмечает, что административная ответственность в научном плане — понятие достаточно сложное, многомерное и полифункциональное³³.

Традиционно административная ответственность определяется как особый вид юридической ответственности, которая является составной частью административного принуждения и обладает всеми его качествами³⁴.

В научной литературе также отмечается, что административная ответственность используется как важное средство правовой охраны, борьбы с особым видом нарушений — административными правонарушениями, опасность которых заключается в их значительной распространенности³⁵.

Кроме того, административная ответственность — это реализация административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение³⁶.

Следует также отметить, что в научной литературе также отмечается, что административная ответственность — это совокупность материальных и процессуальных норм. Исходя из данного подхода к институту административной ответственности, Ю.М. Козлов отмечает, что важная черта административной ответственности состоит в том, что ее можно рассматривать как совокупность материальных и процессуальных правоотношений. Административная ответственность вызывает к жизни совокупность материально-деликтных отношений, которые порождаются совершением конкретного правонарушения, и административно-процессуальных отношений, которые связаны с необходимостью собрать материалы о правонарушении и лице, его совершившем, рассмотреть дело, вынести законное, обоснованное и справедливое решение, обеспечить его исполнение³⁷.

О.С. Рогачева, исследовав институт административной ответственности, пишет о том, что административная ответственность — особый вид юридической ответственности, мера административно-правового принуждения, состоящая в применении санкций административно-правовых норм судьями, иными уполномоченными органа-

³⁰ Основные институты административно-деликтного права / под ред. А.П. Шергина. — М., 1999. — С. 26.

³¹ См.: Огурцов Н.А., Наумов А.В. Понятие уголовной ответственности // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. — Волгоград, 1969. — С. 159.

³² См.: Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административного права. — М., 2013.

³³ См.: Максимов И.В. Концепции позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. — 2006. — № 8. — С. 29.

³⁴ См.: Бахрах Д.Н. Административное право России. — М., 2000. — С. 477.

³⁵ См.: Хаматова С.Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 153.

³⁶ См.: Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. — М., 2000. — С. 337.

³⁷ Там же.

ми, в предусмотренном законом процессуальном порядке к субъекту, совершившему административное правонарушение, выразившееся в привлечении к административной ответственности либо освобождении от нее³⁸.

А.В. Мурашев определяет административную ответственность как отрицательную государственно-правовую оценку административного правонарушения и лица, его совершившего, путем наложения на виновного административного взыскания, повлекшего для него обязанность претерпевать лишения, определенные административно-юрисдикционным органом в пределах санкции нарушенной нормы, а также исполнение этой обязанности под воздействием государственного принуждения в целях воспитания граждан и предупреждения новых правонарушений³⁹.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что административная ответственность иногда отождествляется с административными наказаниями. Данная позиция не совсем точно отражает сущность административной ответственности, существенно сужает ее рамки. Подобная точка зрения, возможно, основана на том, что КоАП РФ определяет, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения (ст. 3.1).

Как отмечает С.М. Скворцов, административная ответственность и административное взыскание тесно взаимосвязаны. Тем не менее, данные категории далеко не идентичны. Основное их сходство заключается в том, что единственное основание их возникновения — противоправное поведение; они непосредственно связаны с осуществлением государственно-принудительного воздействия, а, следовательно, с неблагоприятными последствиями для правонарушителя, изменением его правового статуса; освобождение от ответственности одновременно освобождает и от наказания, неприменение наказания не всегда связано с освобождением от ответственности. Наряду со сходством административная ответственность имеет принципиальные отличия от административного взыскания. Наказание и ответственность преследуют различные цели, если

ответственность наступает безусловно, то взыскание — относительно, обусловлено определенными факторами⁴⁰.

Данная точка зрения находит свою поддержку в современной юридической литературе. В частности, К.С. Бельский отмечает, что административная ответственность представляет собой меры административного (судебного) органа, принятые в отношении административного правонарушения, в процессе реализации которых с правонарушителя истребуется объяснение о совершенном деянии. Само деяние подвергается официальной (правовой) оценке, и на основе этой оценки к лицу применяется одно из административных наказаний⁴¹.

Е.В. Трегубова пишет, что административная ответственность как институт российского права является одним из видов юридической ответственности, основанием которой является административное правонарушение, совершенное деликтоспособным субъектом и состоящее в применении в установленном порядке к данному субъекту административного наказания, которое собственно и является мерой данного вида юридической ответственности⁴².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административная ответственность в области производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции — это мера административного принуждения, которая применяется за совершение административного правонарушения. Административная ответственность за нарушение законодательства в алкогольной сфере реализуется в административно-процессуальном порядке путем применения санкций норм Особенной части КоАП РФ, а также предписаний законов субъектов РФ об административных правонарушениях.

Обобщив различные точки зрения на феномен административной ответственности можно сказать, что *административная ответственность в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции — это применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях*

³⁸ См.: Рогачева О.С. Административная ответственность. — Воронеж, 2005. — С. 20.

³⁹ См.: Мурашев А.В. Освобождение правонарушителей от административной ответственности органами внутренних дел. — М., 1985. — С. 7.

⁴⁰ См.: Скворцов С.М. Принципы наложения административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел. — М., 1984. — С. 15.

⁴¹ См.: Бельский К.С. Полицейское право / под ред. А.В. Куракина. — М., 2004. — С. 655.

⁴² См.: Трегубова Е.В. Правовой запрет в механизме реализации административной ответственности // Административное и муниципальное право. — 2008. — № 10. — С. 60.

ях, осуществление административного расследования, а также применение мер административного наказания к физическим, юридическим и должностным лицам, допустившим нарушения (содержащим в себе состав административного правонарушения), в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Как уже частично указывалось перед реализацией мер административной ответственности в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется квалификация административных правонарушений⁴³.

Практика, квалификация таких правонарушений носит весьма неоднозначный характер. Так, по постановлению судьи Степновского районного суда Ставропольского края от 28 декабря 1998 г. на основании п. 2 «в» ст. 10 Закона Ставропольского края от 28 апреля 1997 г. «О системе и порядке применения мер административного воздействия в области оборота алкогольной продукции на территории Ставропольского края» за нарушение в области оборота алкогольной продукции И. подвергнут штрафу в размере 250 руб. с конфискацией 60 бутылок водки.

28 декабря 1998 г. он незаконно перевозил по территории Степновского района 60 бутылок водки (не имеющих марок акцизного сбора), которые купил у неизвестного лица на рынке г. Нарткалу Кабардино-Балкарской Республики. Постановлением председателя Ставропольского краевого суда постановление судьи оставлено без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ 30 ноября 1999 г., рассмотрев жалобу И., судебные решения отменил по следующим основаниям.

Как видно из диспозиции ст. 10 Закона Ставропольского края от 28 апреля 1997 г., основанием для привлечения граждан и юридических лиц к административной ответственности является совершение ими правонарушения в области оборота алкогольной продукции в соответствии с упомянутым Законом.

Согласно преамбуле этого Закона он определяет в соответствии с Федеральным законом 22 ноября 1995 г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции»⁴⁴ систему и общий порядок применения мер административного воздействия, направлен-

ные на предупреждение и пресечение незаконного оборота этилового спирта и алкогольной продукции в Ставропольском крае.

Квалификация административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции носит государственно-властный характер. Рассмотрение теоретических аспектов квалификации имеет большое значение для применения мер административной ответственности в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Следует сказать, что процессу квалификации посвящено много научных работ преимущественно в науке уголовного права. В.С. Савельева отмечает, что в сфере правоотношений квалифицировать — значит, выбрать определенную правовую норму, закрепленную в законе или подзаконном нормативном правовом акте, правило, которое данный случай предусматривает, иначе определить, под какое правило данный случай подпадает⁴⁵.

В.Г. Шумихин под правилами квалификации понимает конкретные предписания, отражающие закономерности уголовно-правовых институтов и устанавливающие порядок выбора уголовно-правовых норм для оценки преступных деяний⁴⁶.

В.Н. Кудрявцев квалификацию определяет как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой⁴⁷.

Основываясь на методологических положениях, выработанных в науке уголовного права, отношения процесса и отношений по осуществлению квалификации преступлений, в науке административного права отмечается, что квалифицировать административное правонарушение — значит, установить тождество между признаками административного правонарушения, закрепленного в административно-правовой норме, и признаками совершенного противоправного деяния⁴⁸.

⁴⁵ См.: Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. — М., 2006. — С. 5.

⁴⁶ См.: Шумихин В.Г. Правила квалификации преступлений. — М., 2003. — С. 12.

⁴⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификация преступлений. — М., 2001. — С. 5.

⁴⁸ См.: Лихарев В.В. Квалификация административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1988. — С. 9.

⁴³ См.: Там же.

⁴⁴ См.: СЗ РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4553.

На наш взгляд, под *квалификацией административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции* понимается установление соответствия признаков совершенного деяния признакам конкретного состава административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей Кодекса РФ об административных правонарушениях. Как составная часть деятельности компетентных должностных лиц (органов) по применению законодательства об административных правонарушениях квалификация представляет собой мыслительный процесс того или иного лица, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом этого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Данная оценка заключается в выводе о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной статьей КоАП РФ⁴⁹.

Квалификация административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Исключение может составлять стадия исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Нормы, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях и исполнение постановлений, содержатся в разных разделах КоАП РФ. В процессе исполнительного производства квалификация административных правонарушений не осуществляется.

Следует отметить, что требования к полноте квалификации административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на каждой стадии различны, поскольку реальные возможности обеспечения точной и полной квалификации во многом зависят от объема и достоверности юридически значимой информации об обстоятельствах правонарушения. Так, на стадии возбуждения дела об административном правонарушении в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также начальном этапе административного расследования объем имеющейся

информации иногда бывает достаточным лишь для вывода о противоправности деяния.

Задача начальной стадии квалификации административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции нередко заключается в том, чтобы определить, к какому виду правонарушений относится оцениваемый случай (административное правонарушение, преступление, дисциплинарный проступок или гражданско-правовой деликт).

В ходе осуществления административного расследования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по мере поступления информации об обстоятельствах совершенного административного правонарушения и ее оценки правоприменитель решает вопрос о том, какой норме законодательства об административных правонарушениях соответствует рассматриваемое деяние. Полученный вывод, как правило, отражается и в протоколе об административном правонарушении.

Исключение составляют случаи, когда составление протокола об административном правонарушении является не обязательным (ст. 28.6 КоАП РФ).

Как показывает правоприменительная практика, квалификация на стадии возбуждения дела и административного расследования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции носит как бы предварительный характер. Итоговая правовая оценка содеянному дается правоприменителем на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Исследуя, его должностное лицо соглашается с предварительной квалификацией либо приходит к выводу об иной квалификации рассматриваемого деяния, что отражается в постановлении о прекращении производства по делу (такое решение принимается, если рассматривающий дело приходит к выводу об отсутствии состава административного правонарушения или о необходимости направления дела органам следствия или дознания при обнаружении в деянии признаков преступления; прекращение производства по делу об административном правонарушении возможно также в иных случаях, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ) о наложении административного наказания. В некоторых случаях и эта квалификация не является окончательной⁵⁰.

⁴⁹ См.: Трегулова Е.В. Правовой запрет в механизме реализации административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 10. – С. 60.

⁵⁰ См.: Куракин А.В. Принципы государственной гражданской службы в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 9.

По общему правилу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано и опротестовано. При рассмотрении полномочным должностным лицом (органом) жалобы или протеста проверяются законность и обоснованность вынесенного постановления, что предполагает и поверку точности ранее данной квалификации деяния. При обнаружении ошибки в квалификации совершенного деяния должностное лицо, рассматривающее жалобу или протест, отменяет постановление, изменяет квалификацию либо направляет дело на новое рассмотрение (ст. 30.7 КоАП РФ)⁵¹.

Квалификация административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является важнейшей стадией деятельности по применению норм законодательства об административных правонарушениях. Правильная квалификация деяния — необходимое условие законности всей правоприменительной деятельности. Квалификация означает, что лицо привлекается к административной ответственности именно за совершенное им правонарушение, претерпевая правовые последствия, которые закон связывает с совершением этого правонарушения.

Ошибки в квалификации с неизбежностью порождают целый ряд негативных последствий. Так, неверное признание на стадии возбуждения дела или административного расследования деяния административным правонарушением ведет к незаконному применению мер административного принуждения, применению различных административно-процессуальных мер к лицу, поведение которого было правомерным.

Неправильное определение вида совершенного административного правонарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции также может повлечь необоснованное применение мер воздействия.

Помимо этого совершенное лицом административное правонарушение в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции может вопреки требованию закона не повлечь за собой соответствующих мер правового реагирования в результате ошибочной предварительной квалификации дея-

ния. Неправильная квалификация при рассмотрении дела об административном правонарушении и вынесении постановления по делу влечет еще более негативные последствия. В этом случае может быть наложено административное наказание на лицо, которое не совершило никакого административного правонарушения.

Процесс квалификации административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции заключается в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками состава административного правонарушения, предусмотренного конкретной правовой нормой с целью установления их тождества⁵².

Выявление признаков деяния осуществляется посредством сбора и оценки доказательств, на основе которых в сознании правоприменителя выстраивается своеобразная модель совершенного административного правонарушения, включающая множество признаков деяния. Так, лицо, осуществляющее административное расследование или рассматривающее дело об административном правонарушении в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, располагает информацией о значительном объеме фактических обстоятельств содеянного: месте, времени, способе, средствах, обстоятельствах совершения административного правонарушения и др.

Для квалификации административного правонарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции из множества признаков необходимо отобрать лишь значимые, которые определяют правовую характеристику совершенного деяния. Прежде всего, таковыми являются общие признаки, присущие любому виду административного правонарушения: общественная опасность, противоправность. Вывод об общественной опасности и противоправности деяния основывается на знании лицом, осуществляющим квалификацию, действующего законодательства, на жизненном и профессиональном опыте, правосознании. На первом этапе квалификации административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции необходимо учитывать не только признаки административного правонарушения, указанные в КоАП РФ, но и аналогичные положе-

⁵¹ См.: Куракин А.В., Тюрин В.А., Дроздов А.В., Зубач А.В. Квалификация административных правонарушений. — М., 2001. — С. 8.

⁵² См.: Там же.

ния, содержащиеся в уголовном законодательстве. Это необходимость обусловлена тем, что в названных нормах, как и в ряде норм Особенных частей этих кодексов, имеются критерии разграничения административных правонарушений и преступлений.

Признание деяния административным правонарушением в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является предпосылкой возникновения второго, наиболее сложного этапа квалификации. Задачей этого этапа является решение вопроса о том, какая административно-правовая норма предусматривает такое деяние. Здесь необходимо выяснение и сопоставление так называемых видовых признаков, то есть признаков, характерных именно для данного вида административного правонарушения.

На начальной стадии производства по делам об административных правонарушениях в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции правоприменителю не всегда бывает известно, какие именно признаки деяния являются видовыми, поскольку выявленные к данному моменту обстоятельства правонарушения позволяют предложить возможность его квалификации по различным статьям закона. В связи с этим правоприменителем на данном этапе квалификации могут обобщаться и затем систематизироваться все юридически значимые признаки деяния, с тем, чтобы потом, сопоставив их с признаками, содержащимися в правовых нормах, отобрать видовые, то есть соответствующие конструктивным признакам конкретного состава административного правонарушения⁵³.

Систематизация признаков оцениваемого деяния осуществляется в соответствии с элементами состава административного правонарушения, то есть относящиеся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне административного правонарушения. По мере получения сведений о фактических обстоятельствах они сосредотачиваются в эти четыре группы. При этом осуществляется сопоставление выявленных и сгруппированных признаков деяния с соответствующими элементами составов административных правонарушений посягающих на режим производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. На основе сформулированной в сознании право-

применителя в результате анализа фактических обстоятельств дела модели административного правонарушения из всего нормативного материала может быть выделена большая группа норм, имеющих указания на отдельные признаки состава, сходные с признаками деяния.

Установление полного соответствия признаков совершенного деяния признакам состава административного правонарушения, предусмотренного конкретной правовой нормой, служит основанием для признания деяния конкретным административным правонарушением.

Вывод, содержащий правовую оценку совершенного деяния, фиксируется в процессуальном документе (протоколе об административном правонарушении, постановлении по делу об административном правонарушении), где указывается, какой именно административно-правовой нормой предусмотрено совершенное административное правонарушение. Таким образом, основным содержанием процесса квалификации административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является сопоставление признаков совершенного деяния с признаками состава административного правонарушения. Очевидно, что сопоставить сразу всю совокупность этих признаков в большинстве случаев невозможно. В связи с этим квалификация осуществляется последовательно, по элементам состава⁵⁴.

Различать административные правонарушения можно лишь по объекту и объективной стороне. Первое место в последовательности квалификации административных правонарушений принадлежит признакам объективной стороны. Так, первоочередной оценке и последующему сопоставлению с признаками состава административного правонарушения подлежат признаки, характеризующие деяние. Без их выяснения практически невозможно провести оценку и сопоставление признаков объекта посягательства. Ведь то или иное общественное становится объектом посягательства только в результате противоправного деяния. Не выяснив признаков самого деяния, вряд ли можно приступить к его квалификации по объекту. Объект в большинстве случаев не может восприниматься правоприменителем непосредственно. Вывод о его характере чаще всего можно сделать, основываясь на иных признаках состава, и, прежде всего на признаках объектив-

⁵³ См.: Там же.

⁵⁴ См.: Там же.

ной стороны: характер деяния, место его совершения, наступившие последствия. Именно в этих признаках административного правонарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, которые с наибольшей полнотой отражены в административно-правовых нормах, объективируется общественная опасность деяния.

Дальнейший процесс квалификации заключается в сопоставлении объекта, субъекта и субъективной стороны деяния с соответствующими элементами состава, указанными в той или иной норме⁵⁵.

Квалификация по объективной стороне предполагает сопоставление признаков совершенного деяния с его характеристикой, содержащейся в соответствующей статье КоАП РФ. Такое сопоставление не представляет сложности, если в соответствующей статье КоАП РФ содержится подробная характеристика противоправного деяния. Однако формулировка некоторых статей КоАП РФ не содержит четких описаний всех действий, образующих объективную сторону административного правонарушения совершенного в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В них иногда указываются весьма общие признаки возможных противоправных деяний. В качестве примера можно привести такой состав административного правонарушения как нарушение установленных правил продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15 КоАП РФ).

Такие приемы описания признаков противоправного деяния требуют оценочной деятельности правоприменителя.

В некоторых статьях КоАП РФ лишь названы действия, но не раскрывается его характеристика, а иногда указывается на последствие противоправных действий. В качестве примера можно привести промышленное производство этилового спирта в объемах, превышающих квоты, поставка этилового спирта из сырья всех видов организации, не имеющей квот на закупку этилового спирта, или в объемах, превышающих квоты, закупка этилового спирта из сырья всех видов организацией, не имеющей квот на закупку этилового спирта, или в объемах, превышающих квоты, промышленное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, а равно с на-

рушением условий, предусмотренных лицензией (ст. 14.17 КоАП России).

Кроме того, можно привести пример, предусмотренный в ст. 14.18 КоАП России использование этилового спирта, произведенного из непригодного сырья, и спиртосодержащей непригодной продукции для приготовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Решая в подобных случаях вопрос о признании или непризнании совершенных конкретных действий соответствующим признакам объективной стороны состава, правоприменитель должен, прежде всего, осуществить семантическое, логическое толкование термина, указанного в законе, чтобы понять, какие действия охватываются этим термином. Если же в диспозиции статьи названы лишь противоправные последствия, то правоприменитель выясняет, какими вообще действиями они могут быть вызваны. Соответствующими признаками объективной стороны признаются лишь общественно опасные действия.

Диспозиции многих норм законодательства об административных правонарушениях являются бланкетными или ссылочными. Этими нормами устанавливается ответственность за нарушение правил, содержащихся в иных нормах административного права или нормах иных отраслей права. В этих случаях вывод о соответствии оцениваемого деяния признакам объективной стороны состава может быть получен лишь в результате изучения нормативных правовых актов, содержащих указанные правила.

Квалификация по объективной стороне в ряде случаев предполагает установление соответствия реального последствия совершенного деяния его признакам, содержащимся в составе. Такая необходимость возникает при квалификации по признакам материальных составов, где последствия деяния включены в число конструктивных признаков, подлежащих оценке и сопоставлению. Необходимо иметь в виду, что характер наступивших последствий влияет на оценку степени общественной опасности административного правонарушения и ряде случаев является единственным критерием разграничения административного правонарушения и преступления.

Установление факта соответствия реально наступивших последствий указанным в правовой норме предполагает последующее определение наличия причинной связи между противоправным деянием и его последствиями. Вывод о наличии такой связи может быть получен в результате все-

⁵⁵ См.: Там же.

сторонней оценки характера деяния и обстановки его совершения, сопоставления оцениваемой ситуации с аналогичными, исследованными ранее. Для установления причинной связи нередко достаточно профессионального, жизненного опыта правоприменителя. В ряде случаев установление такой связи требует специальных познаний, исследований, которые могут проводиться экспертами⁵⁶.

При квалификации деяний по признакам административных правонарушений, в составах которых содержится указание на такие признаки объективной стороны, как место, время, способ совершения деяния, необходимо их исследование и сопоставление с признаками соответствующего состава. Так, за распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах предусмотрена административная ответственность (ст. 20.20 КоАП РФ), а распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции в организациях торговли и общественного питания, в которых разрешена продажа алкогольной продукции в розлив, оценивается как правомерное поведение. Определенная сложность квалификации по факультативным признакам объективной стороны заключается в отсутствия законодательной характеристики некоторых из них.

Квалификация по объекту представляется весьма сложной. Во-первых, как отмечалось ранее, в большинстве норм законодательства об административных правонарушениях не содержится прямого указания на непосредственный объект. Во-вторых, исследуя фактические обстоятельства совершенного деяния, правоприменитель чаще всего лишен возможности непосредственного восприятия его объекта. Ни в показаниях правонарушителя, ни в объяснении свидетелей, потерпевших не содержится прямых ответов на вопрос об объекте посягательства. Ответ на этот вопрос может быть получен в результате анализа события правонарушения, всех обстоятельств его совершения: места, обстановки его совершения, предмета противоправного посягательства.

Сложность установления непосредственного объекта квалифицируемого деяния в ряде случаев обусловлена отсутствием четкой правовой характеристики родовых и непосредственных объектов правонарушений. Квалификация по субъекту имеет целью установления соответствия

признаков, характеризующих лицо, совершившее деяние, признакам субъекта, содержащимся в составе административного правонарушения. Установление такого соответствия по общим признакам субъекта (возраст, вменяемость) сложности, как правило, не составляет. Однако при квалификации деяния по признакам административного правонарушения со специальным субъектом возникает задача установления у лица, совершившего такое деяние, признаков, указанных в соответствующей норме. Наиболее часто в числе специальных субъектов законодатель называет должностных лиц. Установление наличия таких признаков требует уяснения понятия должностного лица, которое содержится в ст. 2.4 КоАП РФ. Отсутствие у лица признаков специального субъекта может означать отсутствие состава административного правонарушения⁵⁷.

Квалификация по субъективной стороне предполагает установление соответствия между фактическим содержанием психического отношения лица к совершенному деянию и признаками субъективной стороны соответствующего состава административного правонарушения. Психическая деятельность человека проявляется в его поведении, поэтому вывод об отношении лица к совершенному административному правонарушению и его последствиям делается на основе анализа фактических обстоятельств дела, характеризующих объективную сторону и объект противоправного посягательства.

Изучение и оценка поведения лица в момент совершения противоправного деяния, а нередко и до, и после его совершения, позволяют выявить содержание интеллектуальных и волевых моментов психического отношения лица к квалифицируемому деянию и его последствиям, проследить логику его мышления, сделать вывод о виновности совершенных им действий в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, определить форму вины и цель совершения действия, если это имеет значение для квалификации. Для квалификации многих административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции достаточно установления того, что деяние совершено виновно. В большинстве случаев форма вины на правовую оценку совершенного административного правонарушения не влияет.

⁵⁶ См.: Там же.

⁵⁷ См.: Там же.

Отсутствие признаков вины, предусмотренных КоАП РФ, то есть установления того, что лицо, совершившее противоправное деяние, не имело умысла на его совершение и не допускало нео-

сторожности, в подобных ситуациях оценивается как случай, который не является основанием для наложения на соответствующий субъект административного наказания.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. — Свердловск, 1972.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. — М., 1981.
3. Алексеев С.С. Теория права. — М., 1997.
4. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. — М., 1999.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России. — М., 2000.
6. Богданова М.С. О понимании юридической ответственности в современных условиях // Юрист. — 1997. — № 7.
7. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. — М., 2004.
8. Емельянов А.С., Черногор Н.Н. Финансово-правовая ответственность. — М., 2004.
9. Курочкина В.В. Проблемы правового регулирования материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000.
10. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. — М., 2000.
11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификация преступлений. — М., 2001.
12. Куракин А.В. Принципы государственной гражданской службы в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 9.
13. Куракин А.В., Тюрин В.А., Дроздов А.В., Зубач А.В. Квалификация административных правонарушений. — М., 2001.
14. Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административного права. — М., 2013.
15. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. — М., 1962.
16. Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. — 1977. — № 3.
17. Лихарев В.В. Квалификация административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1988.
18. Липинский Д.А. О системе и видах юридической ответственности // Правоведение. — 2003. — № 2.
19. Лиховидов К.С. Материальная ответственность военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.
20. Лекомцев А.В. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения незаконного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
21. Мурашев А.В. Освобождение правонарушителей от административной ответственности органами внутренних дел. — М., 1985.
22. Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987.
23. Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. — 1994. — № 6.
24. Максимов И.В. Концепции позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. — 2006. — № 8.
25. Огурцов Н.А., Наумов А.В. Понятие уголовной ответственности // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. — Волгоград, 1969.
26. Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность (воспитательные аспекты). — Рязань, 1988.
27. Рогачева О.С. Административная ответственность. — Воронеж, 2005.
28. Сыроватская Л.А. Ответственность по советскому трудовому праву. — М., 1974.
29. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М., 1997.
30. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971.
31. Скворцов С.М. Принципы наложения административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел. — М., 1984.
32. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. — М., 2006.

33. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. — 1973. — № 2.
34. Трегубова Е.В. Правовой запрет в механизме реализации административной ответственности // Административное и муниципальное право. — 2008. — № 10.
35. Юридическая психология / под ред. Ю.В. Чуфаровского. — М., 1998.
36. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. — М., 1972.
37. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. — М., 1993.
38. Черданцев А.Ф., Кожевников С.П. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. — 1975. — № 5.
39. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. — М., 1996.
40. Основные институты административно-деликтного права / под ред. А.П. Шергина. — М., 1999.
41. Хаматова С.Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
42. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). — М., 1992.
43. Шумихин В.Г. Правила квалификации преступлений. — М., 2003.
44. Якуба О.М. Административная ответственность. — М., 1972.
45. Явич Л.С. Научно-техническая революция и юридическая наука // Правоведение. — 1973. — № 5.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. T. 1. — Sverdlovsk, 1972.
2. Alekseev S.S. Obshaya teoriya prava. T. 1. — М., 1981.
3. Alekseev S.S. Teoriya prava. — М., 1997.
4. Bahrah D.N. Administrativnaya otvetstvennost'. — М., 1999.
5. Bahrah D.N. Administrativnoe pravo Rossii. — М., 2000.
6. Bogdanova M.S. O ponimanii yuridicheskoi otvetstvennosti v sovremennykh usloviyakh // Yurist. — 1997. — № 7.
7. Bel'skii K.S. Policeiskoe pravo / pod red. A.V. Kurakina. — М., 2004.
8. Emel'yanov A.S., Chernogor N.N. Finansovo-pravovaya otvetstvennost'. — М., 2004.
9. Kurochkina V.V. Problemy pravovogo regulirovaniya material'noi otvetstvennosti sotrudnikov organov vnutrennih del Rossiiskoi Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2000.
10. Kozlov Yu.M., Popov L.L. Administrativnoe pravo. — М., 2000.
11. Kudryavcev V.N. Obshaya teoriya kvalifikatsiya prestuplenii. — М., 2001.
12. Kurakin A.V. Principy gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby v mehanizme protivodeistviya korrupcii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 9.
13. Kurakin A.V., Tyurin V.A., Drozdov A.V., Zubach A.V. Kvalifikatsiya administrativnykh pravonarushenii. — М., 2001.
14. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Aktual'nye problemy administrativnogo prava. — М., 2013.
15. Leist O.E. Sankcii v sovetskom prave. — М., 1962.
16. Leist O.E. Osnovnye vidy yuridicheskoi otvetstvennosti za pravonarushenie // Pravovedenie. — 1977. — № 3.
17. Liharev V.V. Kvalifikatsiya administrativnykh pravonarushenii v sfere ohrany obshestvennogo poryadka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 1988.
18. Lipinskii D.A. O sisteme i vidakh yuridicheskoi otvetstvennosti // Pravovedenie. — 2003. — № 2.
19. Lihovidov K.S. Material'naya otvetstvennost' voennosluzhashih: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 1997.
20. Lekomcev A.V. Administrativno-pravovye osnovy preduprezhdeniya i presecheniya nezakonnogo proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkohol'noi i spirtosoderzhashei produkcii v Rossiiskoi Federacii: dis. ... kand. yurid.nauk. — М., 2003.
21. Murashev A.V. Osvobozhdenie pravonarushitelei ot administrativnoi otvetstvennosti organami vnutrennih del. — М., 1985.
22. Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. — Saratov, 1987.
23. Malein N.S. Sovremennye problemy yuridicheskoi otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. — 1994. — № 6.
24. Maksimov I.V. Konceptcii pozitivnoi administrativnoi otvetstvennosti v teorii i prave // Gosudarstvo i pravo. — 2006. — № 8.
25. Ogurcov N.A., Naumov A.V. Ponyatie ugolovnoi otvetstvennosti // Trudy Vysshoi sledstvennoi shkoly MVD SSSR. — Volgograd, 1969.

Полицейская деятельность 4 • 2013

26. Rybakov V.A. Pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' (vospitatel'nye aspekty). — Ryazan', 1988.
27. Rogacheva O.S. Administrativnaya otvetstvennost'. — Voronezh, 2005.
28. Syrovatskaya L.A. Otvetstvennost' po sovetskomu trudovomu pravu. — M., 1974.
29. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. — M., 1997.
30. Samoshenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. — M., 1971.
31. Skvorcov S.M. Principy nalozheniya administrativnyh vzyskaniy i ih realizaciya v deyatel'nosti organov vnutrennih del. — M., 1984.
32. Savel'eva V.S. Osnovy kvalifikacii prestuplenii. — M., 2006.
33. Tarhov V.A. Ponyatie yuridicheskoi otvetstvennosti // Pravovedenie. — 1973. — № 2.
34. Tregubova E.V. Pravovoi zapret v mehanizme realizacii administrativnoi otvetstvennosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2008. — № 10.
35. Yuridicheskaya psihologiya / pod red. Yu.V. Chufarovskogo. — M., 1998.
36. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. A.I. Denisova. — M., 1972.
37. Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava. — M., 1993.
38. Cherdancev A.F., Kozhevnikov S.P. O ponyatii i soderzhanii yuridicheskoi otvetstvennosti // Pravovedenie. — 1975. — № 5.
39. Obshaya teoriya prava i gosudarstva / pod red. V.V. Lazareva. — M., 1996.
40. Osnovnye instituty administrativno-deliktного prava / pod red. A.P. Shergina. — M., 1999.
41. Hamatova S.H. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noi i spirtosoderzhashei produkcii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2003.
42. Fefelov P.A. Mehanizm ugolovno-pravovoi ohrany (osnovnye metodologicheskie problemy). — M., 1992.
43. Shumihin V.G. Pravila kvalifikacii prestuplenii. — M., 2003.
44. Yakuba O.M. Administrativnaya otvetstvennost'. — M., 1972.
45. Yavich L.S. Nauchno-tehnicheskaya revolyuciya i yuridicheskaya nauka // Pravovedenie. — 1973. — № 5.